

На следующий день в полдень Чэнь Чжао прибрался и вышел из дома. У дверей заведения он увидел управляющего Мо: тот опирался о косяк и смотрел далеко вперед, словно о чем-то размышляя. На этот раз все было не так, как прежде — в руке у него появилась курительная трубка для табака-самосада. Одетый в темный халат сяошань, с массивным золотым замком на цепочке, свисающей на грудь, и с волосами, зачесанными назад, он походил на молодого господина из какой-нибудь богатой семьи. По сравнению с ним Чэнь Чжао выглядел слишком заурядно: простая рубашка да брюки. Впрочем, природные данные у него были неплохие, так что совсем уж затеряться в толпе не получалось.

— Господин Чэнь, доброе утро! Вы явились едва я открыл двери. Почему бы вам еще немного не отдохнуть?

— Ха-ха... Какое уж тут утро, уже полдень. Дома все равно делать нечего, так почему бы не выйти на работу пораньше?

— Вот как? У меня на этой работе тоже особо дел нет, так что господину Чэню не стоит опасаться скуки.

— Ни за что, ни за что! Разве такое возможно?

— Кто знает, кто знает. В конце концов, господин Чжао поначалу вообще не хотел сюда идти — кто поручится, что он не сбежит на середине пути? — Произнеся это, Мо Сюань мимоходом затянулся сухим табаком и медленно выпустил дым прямо в лицо Чэнь Чжао. Во взгляде, сопровождавшем этот выдох, читалось желание разоблачить какой-то секрет, отчего Чэнь Чжао стало не по себе.

— Управляющий Мо, вы уж слишком меня недооцениваете. Хотя поначалу я и не горел желанием сюда устраиваться, но раз уж я пришел и приступил к обязанностям, то буду выкладываться всей душой и на полпути не сбегу!

— Вот как? Что ж, тогда с нетерпением буду ждать выступлений господина Чэня...

Сказав это, Мо Сюань приподнял ногу и шагнул внутрь помещения. Чэнь Чжао тяжело вздохнул и последовал за ним, сам толком не понимая, отчего испытывает такое чувство вины.

— Скажите, управляющий Мо, откуда у вас столько книг? Если собирать их по одной, сколько же времени на это уйдет?

— О! Господин Чэнь заинтересовался этим? Не спешите, не спешите, давайте сначала выпьем чаю и поговорим обо всем неторопливо. — Мо Сюань как раз налил чашку чая и поставил перед Чэнь Чжао. Тот засмотрелся на тонкую струйку пара, поднимающуюся от чашки, и погрузился в задумчивость.

— Все эти книги — они ведь просто... Господин Чжао? Вы меня слушаете? — Мо Сюань как раз собирался рассказать о происхождении книг, но заметил, что Чэнь Чжао отрешенно уставился на стоявшую перед ним чашу, что изрядно его рассердило.

— О, я просто смотрел на клубящийся от чая дымок и вспомнил свою прежнюю работу.

— Какая связь между чашкой чая и вашей работой? Вы что, с ума сошли, господин Чэнь?

— Нет. Просто подумалось, что моя прежняя работа была точь-в-точь как этот чай: чем больше пара поднимается, тем быстрее остывает вода, и в конце концов от нее остается лишь пресная водица с легким привкусом...

— То есть вы хотите сказать, что были словно дуновение воздуха: позовут — прибежишь, прогонят — уйдешь?

— Наверное, так оно и есть. Пока от тебя есть польза — возносят до небес, а как стал не нужен — пинком под зад. И ведь никакой жалости.

Видя его помрачневшее лицо, Мо Сюань поневоле и сам нахмурился. Он посмотрел на чай в своей руке, и в памяти что-то всплыло.

— Быть может, та работа просто вам не подходила? Что твое — от тебя не уйдет, а чего нет — того насильно не добьешься. Вам казалось, что раз уж вы попали в эту отрасль, то сможете трудиться в ней всю жизнь, но на деле вы ей не подходили — это было лишь ваше заблуждение. Вам казалось, что потерять эту работу — значит лишиться всей жизни. Господин Чэнь, это явное преувеличение...

— Пожалуй, вы правы. Наверное, во мне говорит простое чувство обиды. Проработать столько времени в компании — и вылететь в один миг, поневоле станет тоскливо. Управляющий Мо, вы же собирались рассказать мне о книгах, почему мы снова свернули на эту тему?

— И вы еще имеете наглость жаловаться? Сами же увели разговор в сторону, а теперь меня обвиняете!

Услышав это, Чэнь Чжао смущенно поскреб в затылке, а Мо Сюань, глядя на него, чуть заметно улыбнулся уголками губ.

— Даже если я вам расскажу, вы всё равно не поверите.

— Чего ради мне не верить? Это же не какое-то дикое чудо.

— Именно потому, что это чудо, я и уверен, что вы не поверите. На самом деле эти книги ищу

не я сам.

— Не вы ищете? А кто же тогда, ваши друзья?

— Они прилетают сами. Просто берут и появляются на книжных полках.

Услышав это, Чэнь Чжао бросил взгляд на Мо Сюаня. Поймав его полуулыбку, он тут же заподозрил у того душевную болезнь — иначе откуда бы взяться такому бреду?

— Эм, управляющий Мо, вы ведь шутите, да? Разве может книга сама прилететь да еще и аккуратно поставить себя на полку? Вы что, себя героем фантастического романа возомнили?

Видя полное неверие на лице Чэнь Чжао, Мо Сюань вздохнул, сделал глоток чая со стола, затянулся трубкой и медленно выпустил дымок.

— Я же говорил — вы не поверите. Сначала слушать не хотели, а теперь принимаетесь меня допрашивать.

— Просто то, что вы говорите, слишком невероятно. Кто в такое поверит? Книги сами прилетают, сами на полки встают... Если это не выдумка, то вряд ли найдется хоть кто-то, кто сочтет это правдой.

— Эх, слова к делу не пришьешь. Если посудить по времени, до появления следующей книги осталось всего несколько дней. Уж тогда-то сами посмотрите...

— Ладно-ладно. Только пришел в первый же день, а уже услышал такие байки. Что ж, погляжу я через три дня, прилетит ли какая-нибудь книга.

Три дня спустя, в книжном.

— Управляющий Мо, скажите, прошло уже три дня, и где же обещанная книга? Хотя я и новичок, и мне вроде как не положено вам перечить, но в такие истории верить и впрямь невозможно.

Чэнь Чжао и Мо Сюань пили чай. Мо Сюань по-прежнему развалился в плетеном кресле в самой ленивой позе, запрокинув голову и разглядывая потолок. Чэнь Чжао от скуки вспомнил недавние фантастические рассказы управляющего и снова загорелся любопытством.

— Чего ты суетишься? Всему свой черед: чтобы пришла новая, старая должна сначала уйти. — Мо Сюань сдвинул на лоб складной веерочек и прищурился на Чэнь Чжао, изобразив на лице крайнюю степень досады.

— Уйти? Это как же — уйти? Тоже улететь, как и прилететь?

— Сасам всё увидишь, когда придет время ей отправляться в путь. Похоже, скоро пойдет дождь.

— Дождь? — Чэнь Чжао вышел на крыльцо, но на небе не было ни малейшего намека на тучи. Ему стало интересно, с чего это тот вдруг решил, что будет дождь.

— С чего это вы взяли, что будет дождь? Небо вон какое ясное, да и в прогнозе погоды ни слова. Или у вас на душе такая буря, что даже ясного неба вы вынести не можете?

Ус[ы]шав столь лестную оценку своей персоны, Мо Сюань мысленно возжелал впечатать Чэнь Чжао лицом в землю и использовать его как сноуборд, но сдержался — все-таки он был человеком культурным.

— Господин Чэнь, ну к чему же использовать столь ядовитые приемы в споре?

— А кто просил вас не договаривать! Оставляете столько вопросов без ответа, а я вам не трудный подросток.

— И что же ты хочешь узнать?

— Про те две книги ты все равно не расскажешь. Лучше объясни, как ты угадал насчет дождя?

— Книга улетит — тогда и скажу.

— ...

Чэнь Чжао сдержал порыв врезать собеседнику, развернулся и ушел пить чай к столику. Мо Сюань тоже прихватил свою чашку и неторопливой походкой направился к выходу.

Попивая чай, он посмотрел на небо и пробормотал себе под нос пару фраз. Взглянув на небо снова, Чэнь Чжао заметил, что со всех сторон к центру начинают сбиваться темные тучи. Попивая чай, он вдруг увидел, как в комнате резко потемвело. Озадаченный, он выглянул наружу: небо над головой уже сделалось черным, предвещая сильнейший ливняк. Чэнь Чжао остолбенел от изумления и бросился к стоявшему у порога Мо Сюаню.

— Ой! И правда дождь собирается! Как вы угадали? Вы просто волшебник!

Мо Сюань молча продолжал потягивать чай.

— Как вы это рассчитали? На небе же ни облачка было, с чего вдруг дождь? Вы что, колдун, заклинатель дождей?.. — Чэнь Чжао затараторил без умолку, отчего у Мо Сюаня заболела голова, едва не выронившего чашку из рук.

— Ладно-ладно, скажешь еще пару слов, и у меня мозги взорвутся. — Мо Сюань прижал пальцы к вискам и с удрученным видом посмотрел на Чэнь Чжао. Тот, заметив его выражение лица, тут же замолк и молча направился обратно к чайному столику.

— Я же сказал: книга улетит — тогда и узнаешь!

— А когда она улетит-то?

— Скоро.

Дождь хлынул внезапно. Прохожие не успели укрыться и бросились врассыпную по домам, а те, кто не успел убежать, жались под козырьками магазинов в надежде, что ливняк поутихнет. Мо Сюань и Чэнь Чжао мирно пили чай, наблюдая за непогодой, как вдруг в помещение вбежала молодая девушка — спасаясь от ливня. Мо Сюань окинул взглядом ее наряд — типичная офисная служащая — и поднялся навстречу. Девушка заметила приближающегося хозяина.

— Извините, хозяин, дождь слишком сильный, можно я пережду у вас? Как только стихнет, я сразу уйду.

— Ничего страшного, оставайтесь сколько нужно, пока дождь не прекратится. У меня здесь все равно пусто, хоть поживей станет. Можете пока полистать книги. — Мо Сюань проводил девушку к столику и налил ей чаю.

— Спасибо. У вас здесь что, библиотека? — отпив чаю и оглядев убранство, поинтересовалась она.

— Да. Разве не похоже?

— Нет, просто... библиотека в таком глухом переулке, да еще с таким оформлением — я сначала даже засомневалась.

— О, это просто стиль такой. Мне кажется, в такой обстановке лучше погружаться в чтение.

Пока они обменивались дежурными фразами, Чэнь Чжао бросил на Мо Сюаня косой взгляд — тот выглядел точь-в-точь как заправский актер.

— Вы только с работы? По идее, сейчас еще не время расходиться по домам. — Чэнь Чжао

подлил гостье чаю и задал вопрос к слову.

— Ах, мне нужно было отлучиться по семейным делам, я отпросилась пораньше.

Пока они беседовали, Мо Сюань подошел к книжной полке, отыскал нужный томик, сверил название и направился к девушке.

— Эта книга отлично вам подойдет. Не хотите взглянуть?

Девушка с сомнением посмотрела на протянутый томик, но все же взяла его в руки.

— Полярное сияние? Что это за книга, и почему вы решили, что она мне подойдет?

Мо Сюань ответил ей едва заметной улыбкой:

— Откройте и узнаете.

Услышав слова хозяина, девушка раскрыла книгу...

31 декабря 2024 года.

«Мое заветное желание — хоть раз в жизни увидеть полярное сияние. Мне кажется, северное сияние — это подарок Земли человечеству, оно дарит надежду на будущее тем, кому посчастливилось его лицезреть. К сожалению, я видела его всего лишь раз, и это был мой последний раз в этом мире...»

15 января 2022 года.

Меня зовут Сяо Юй. Мама говорила, что назвала меня так в надежде, что я буду жить легко и радостно, как маленькая рыбка, и до пятнадцати лет я действительно жила очень счастливо. Но после моего пятнадцатилетия все изменилось...

15 января 2023 года.

Мне исполнилось пятнадцать, я пошла в старшую школу. Поскольку школа далеко от дома, я решила остаться в общежитии. Хорошо хоть мама втайне сунула мне телефон — на случай, если заскучаю и захочу позвонить. В день заезда меня провожала старшая сестра. Она вечно занята, домой возвращается за полночь, и каждый день ходит в этом своем деловом костюме, даже не пытаясь надеть что-нибудь другое! И вечно! Вечно не обращает на меня внимания! В этот раз мне с трудом удалось уговорить маму заставить сестру отвезти меня в школу, иначе я бы вообще ее не увидела. Но она была совершенно рассеяна! Всю дорогу в машине отвечала на

звонки, а приехав к школе, принялась строчить сообщения — откуда у нее столько дел! Как же я ненавижу сестру! Но в то же время я ее люблю... Эх, делать нечего, так уж и быть, эта барышня ее простит!

18 марта 2023 года.

Честно говоря, жизнь в школе очень насыщенная, соседки по комнате оказались прекрасными девчонками. Мы каждый день вместе ходим на занятия, едим, гуляем по стадиону. Я каждые день-два тайком звоню домой — открыто не смею, в школе запрещены телефоны, и я жду, пока соседки уйдут, чтобы позвонить.

18 сентября 2023 года.

На самом деле мои соседки по комнате тоже неплохие. По крайней мере, они не стали бить меня слишком сильно...

Девушка резко захлопнула книгу. В ее глазах блеснули слезы, словно от какого-то болезненного воспоминания.

— Барышня, что с вами? Вам плохо? — встревоженно спросил Чэнь Чжао, глядя на то, как она резко закрыла книгу.

— Нет-нет, просто... читая эту книгу, вспомнила прошлое, — ответила она, вежливо улыбаясь и вытирая глаза пальцем. Мо Сюань наблюдал за ней из кресла, слегка приоткрыв губы:

— Такова судьба. Следуй велению сердца, незачем себя насиловать...

— Какую чушь ты несешь! Человек книгу читает, а ты лезешь со всяким бредом! — Чэнь Чжао обернулся и зыркнул на Мо Сюаня. Тот пожал плечами, закрыл глаза и продолжил дремать. Девушка же, услышав слова управляющего, словно приняла какое-то решение и продолжила чтение.

1 июня 2023 года.

Сегодня День защиты детей, и я очень счастлива, ведь каждый год мама покупает мне подарки. К сожалению, этот праздник выпал на учебные дни, поэтому мама сказала по телефону, что подарок ждет меня дома, распакую его, когда вернусь. Но я все равно была рада и долго болтала с мамой. Мы так увлеченно разговаривали, как вдруг дверь распахнулась — вернулась одна из соседок. Я в испуге сбросила вызов и спрятала телефон под подушку.

— Ой, Сяо Юй, у тебя что, телефон? Разве учителя не говорили, что их запрещено приносить? Не боишься попасться?

— Эт... это мама мне дала. Сказала спрятать и звонить им, когда соскучусь.

— Вот как? Но ведь в школе нельзя пользоваться телефонами...

Соседки переглянулись с таким видом, будто заполучили какой-то компромат, и их тон резко изменился.

— Я знаю, я больше не буду его доставать! Пожалуйста, не рассказывайте учителям!

— А мы и не собираемся жаловаться. Но раз уж мы узнали о твоём секрете... хорошими вещами ведь надо делиться, правда, Сяо Юй?

— Чт... что вы имеете в виду?

— А то, что мы можем одолжить твой телефон поиграть. Сохраним все в тайне, и никакой учитель не узнает, верно?

Судя по их лицам, в отказе мне было определенно отказано...

15 июня 2023 года.

Вот так из-за раскрытого секрета мой телефон перестал быть моим. Соседки целыми днями таскали его: то звонили куда-то, то заходили в свои Вейсин и QQ, а иногда не возвращали сутками. Они называли это «одолжить», но по факту просто забирали его себе.

— Скажите... вы можете вернуть мне телефон? Я уже несколько дней не звонила маме...

— Ой, Сяо Юй, мы же живем в интернате всего неделю, а по субботам ты уезжаешь домой. Ты что, маменькин сынок... то есть маменькина дочка, чтобы так трястись?

<http://bllate.org/book/25525/3045142>